



СТЕЙСИ СИВИНСКИ

Чайная «Лунный серп»»



Колумбри
Fiction
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

С34

Stacy Sivinsky

THE CRESCENT MOON TEAROOM

Перевод с английского *Дарьи Судавной*

Дизайн обложки *Валерии Колышевой*

Сивински С.

С34 Чайная «Лунный серп» : роман / Стейси Сивински ; [пер. с англ. Д. Судавной]. — М. : Издательство АЗБУКА, КоЛибри Fiction, 2026. — 352 с. — (Пряный вкус волшебства).

ISBN 978-5-389-27706-9

Где-то в иные времена и, может, в ином мире сестры Куигли — Энн, Беатрикс и Вайолет — живут в гармонии. В их чутких руках процветает чайная «Лунный серп», где любая посетительница может узнать немного больше о собственной судьбе. Ароматный чай с травами, сахарно-коричневое печенье, изящные шоколадные птифуры и клубничные пироги со сливками — вот что предлагает чайная, а еще гадание на гуще, картах и линиях рук. Но, кажется, сестринской идиллии не суждено продлиться долго: внезапно оказавшись в фокусе внимания городского Совета ведьм, девушки должны решить, пойти ли им на сделку с Советом или потерять чайную навсегда. Однако понять, как поступить правильно, не так-то просто, ведь никогда еще они не были так разобщены: магия Энн вдруг пугающе растет, писательские таланты Беатрикс наконец замечает издательство, а Вайолет влюбляется в свободу полета под куполом цирка или, может, в того, кто летит под ним рядом с ней... Это история о судьбе, о том, как не дать треснуть семейным узам, и о том, как не потерять себя.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-27706-9

© 2024 by Stacy Sivinsky

© Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC

© Судавная Д., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри Fiction



Пролог

Метла

Предвещает грядущие перемены

Когда на кончике языка Энн появился привкус корицы, она поняла, что кто-то только что произнес ее имя. Ощувив пряную сладость, Энн тут же открыла глаза и, словно лозоходец¹, осмотрела комнату в поисках источника этого ощущения.

Но здесь были лишь ее сестры, Беатрикс и Вайолет, мирно спящие там, где они в состоянии блаженного изнеможения легли несколькими часами ранее. Три маленькие ведьмочки обнаружили в сундуках своей матери зачарованную мантию и весь вечер напролет по очереди набрасывали ее друг другу

¹ Лозоходство — группа парапсихологических практик, декларирующая возможность обнаружения скрытых предметов, обычно расположенных под землей, таких как полости, источники воды, залежи полезных ископаемых, «геопатогенные зоны», «линии магической силы» и т. п., с помощью лозы, специальной рамки, маятника или иных приспособлений.

на плечи, превращаясь то в пиратов, то в принцесс. Они остановились, лишь когда Вайолет, настоявшая на исполнении роли придворного шута, плюхнулась на грудь старых лоскутных одеял, сваленных в углу чердака, и «всего на секундочку» закрыла глаза.

Взглянув в сторону горы ситца и клетчатой ткани, Энн заметила, что на Вайолет по-прежнему потрепанная мантия, которая теперь, когда сестра вновь стала маленькой девочкой, выглядела на ней комично огромной.

От потолочных балок эхом отразилось мягкое посапывание, и Энн, обернувшись, увидела Беатрикс, свернувшуюся калачиком на стеганой подушке рядом с книжным шкафом. Ее пальцы легонько сжимали уголки сборника сказок, который их мать сунула в самую глубь полки — она не хотела, чтобы ее дочери думали, будто на их носах вырастут бородавки, как у тех ведьм, что взирали на них с ярких иллюстраций.

Позевывая, Энн уже было устроилась на ветхих шторах, служивших ей импровизированной постелью, но тут вкус корицы вернулся, да на этот раз с такой силой, что она едва не чихнула.

Что-то не так.

Как можно тише она выпуталась из своего бархатного кокона и, на цыпочках выйдя из комнаты, направилась к винтовой лестнице. Судя по всему, Вайолет и Беатрикс ничего не почувствовали, но это не удивительно. Из всей троицы именно Энн слышала легкий хлопок в ушах, когда друг выдавал чужой секрет, которым не должен был делиться, и именно у нее первой по спине пробегали мурашки прямо перед тем, как кто-то ронял фарфоровую чашку. Обычно Вайолет и Беатрикс не сильно отставали, но, поскольку во всем остальном сестры шли нога в ногу, это крошечное расхождение вызывало у бедняжки Энн немалое беспокойство. Ей удалось немного забыть о своих страхах, только когда мать отвела ее в сторону и ободряюще сжала ее маленькие ручки.

— У каждой из вас есть свои особые таланты, — прошептала мама с улыбкой, позволив Энн облизать ложку, которой она перемешивала тесто для торта «Черный лес».

Теперь всякий раз, когда Вайолет чуть дольше обычного разглядывала новый символ во время их уроков гадания по чайным листьям или Беатрикс перешагивала через божью коровку, которая приносила удачу, если остановиться и пожелать ей хорошего дня, Энн вспоминала насыщенный вкус шоколада и нежные слова матери.

Поддавив очередной зевок, Энн опустила свою короткую коренную ножку во тьму, ожидая, что та упрется в пол. Но сейчас она спускалась на другой лестничный пролет, тот, что вел со второго этажа на первый, и совсем забыла, что последняя ступенька была чуть круче остальных.

Дом, не сводивший заботливого взгляда с девочки с той минуты, как она начала спускаться с чердака, подхватил ее, когда она оступилась. Пол немедленно приподнялся ей навстречу, не дав Энн упасть и удариться коленкой о деревянные доски. Выпрямившись, она почувствовала, что перила придвинулись ближе к ее ладони, и теперь дом напоминал нянечку, которой удалось предотвратить катастрофу в самый последний момент, но которая все еще пребывает в шоке от осознания, что могло произойти.

Похлопав маленькой ладошкой по стене, Энн постаралась убедить дом, что она не пострадала. Он был таким заботливым, что Энн ощутила укол вины за то, что так резко выдернула его из глубокого сна, ведь они с сестрами, без сомнения, своими играми наверху весь вечер не давали ему уснуть.

Лодыжки Энн коснулось что-то мягкое и пушистое, и, посмотрев вниз, она встретила взглядом с парой ярких зеленых глаз, уставившихся прямо на нее. Энн наклонилась, чтобы погладить кошку, но, прежде чем она успела запустить пальцы в чернильно-черную шерстку Табиты, та бросилась к полоске света, пробивавшегося из-под кухонной двери.

Энн едва не ринулась вслед за кошкой, но внезапное покалывание вдоль позвоночника приказало ей остановиться до того, как звук ее шагов разнесется эхом по коридору.

— Клара, ты не знаешь, о чем просишь, — сказал голос.

Слова из-за закрытой двери прозвучали напряженно и несколько глухо, но Энн тут же поняла, кто их произнес.

Что мисс МакКаллох делает здесь так поздно ночью? Обычно она навещала их мать сразу после обеда, и тогда они вдвоем могли провести несколько часов за разговорами, чашечкой чая и булочками со взбитыми сливками и малиновым джемом. Другие ведьмы тоже иногда заходили в гости, но только во время визитов мисс МакКаллох мать Энн не сводила лопатки так, будто готовилась к внезапному нападению.

Но поскольку жила мисс МакКаллох в противоположной части города, она всегда уходила задолго до наступления темноты. Она никогда не задерживалась так поздно, даже в те дни, когда они с матерью были настолько увлечены разговором, что уже не обращали внимания на бой напольных часов.

— Нет, знаю, Кэтрин, — твердо ответила мама. — Мне нужно узнать больше о том, как это работает.

— Ты же в курсе, что я не могу делиться подробностями, — настаивала явно сбита с толку мисс МакКаллох. — Это безответственно. Такая магия может быть опасна в руках человека, не знающего, как с ней обращаться.

— Я понимаю, — сказала мать Энн, признавая свое поражение.

— Клара, поделись со мной, что тебя беспокоит? — взмолилась мисс МакКаллох. — Ты странно себя ведешь вот уже несколько недель.

— Боюсь, я и так уже много сказала, — ответила Клара. — Знаки, которые я пыталась разгадать, так сложны, что малейшая ошибка может направить толкование по ложному пути. Я должна быть осторожна, — вздохнула она. — Ради них.

Энн в замешательстве сдвинула брови. Она никогда прежде не слышала, чтобы ее мать так серьезно говорила о предзнаменовании. Что такого было на дне чайной чашки, отчего она так отреагировала?

— Ты говоришь загадками, Клара, — простонала мисс МакКаллох.

Энн услышала скрип стула и представила, как пожилая женщина, изумленная и разочарованная, откидывается на спинку.

— Я не смогу успокоиться, пока не узнаю, что они снова будут вместе, — продолжила мать Энн. — Что у них будет выбор.

— Что, по-твоему, может их разлучить? — спросила мисс МакКаллох. — Разве ты не можешь мне сказать?

— Скажу только, что... — начала было Клара, но, прежде чем она продолжила, кошка жалобно мяукнула и толкнула лапкой кухонную дверь, распахнув ее и залив Энн ярким светом. — Кажется, у нас гостя, — ласково произнесла мама, и суровое выражение ее лица тут же смягчилось при виде дочери, похожей на парящий в тени призрак в белой ночной сорочке.

— Да, — отозвалась мисс МакКаллох, потеряв ладонью висок, будто у нее заболела голова. — Похоже на то.

— Подойди, милая. — Мама широко раскинула руки.

Энн сделала два неуверенных шага вперед, а потом побежала, вскочила к матери на колени и уткнулась личиком ей в шею. Землистый запах бархатцев, всегда исходивший от кожи Клары, защекотал нос, и от знакомого аромата Энн расплылась в улыбке.

— Почему не спишь? — спросила мать, проводя рукой по непослушным рыжеватым кудрям. — Ваш отец сказал, что вы вдвоем уснули на чердаке.

— Я почувствовала корицу, — просто ответила Энн.

— О, — кивнула Клара. — Тогда все ясно.

— Ее магия растет очень быстро, — прокомментировала мисс МакКаллох, и когда Энн слегка повернула голову влево, то увидела, что подруга матери взирает на нее с неприкрытым любопытством.

— Да, — согласилась Клара. — Я знаю.

Энн хотела спросить, почему мама выглядит такой напуганной, но не знала, как правильно сформулировать свой вопрос, и опасалась услышать ответ.

— Кэтрин, будь добра, принеси мне ту коробку с печеньем.

Энн почувствовала, как ее мама жестом указала на полку над плитой, где вне пределов досягаемости нетерпеливых ручек сестер стояли разноцветные жестяные коробочки и бутылки из-под молока, наполненные засушенными цветами.

— Эту? — услышала Энн вопрос мисс МакКаллох.

— Нет-нет, мне нужна белая, с оранжевыми лилиями по бокам.

Мисс МакКаллох что-то понимающе пробормотала, и вскоре Энн услышала, как с металлическим щелчком открылась крышка, и до ее крошечного носика донесся едва уловимый цветочный аромат.

— Что это? — Энн обернулась, чтобы посмотреть, какое сладкое угощение приготовила мама.

— Печенье, — ответила мать, потянулась к коробке и достала оттуда песочное печенье с цветком. — Но оно особенное.

— А что оно делает? — полюбопытствовала Энн, не сводя глаз с лакомства.

— Помогает забыть, — честно пояснила мать. Она всегда говорила дочерям только правду, особенно когда речь заходила о чарах.

— Все? — спросила Энн.

— Нет, — покачала головой мама. — Всего лишь кусочек времени. На самом деле лишь несколько минут.

— А какое оно на вкус? — спросила Энн.

— Как сахар и сладкие грезы, — ответила мать. — Все еще хочешь попробовать?

Энн, будучи крайне осторожным ребенком, не торопилась принимать решение. Она не была похожа ни на Вайолет, которая часто отвечала, не давая себе секунды на размышления, ни на Беатрикс, которая так медлила с выбором, что удачная возможность нередко от нее ускользала. Нет, Энн каким-то образом всегда знала, сколько ждать, прежде чем действовать.

И она решила, что не хочет помнить то, что услышала, стоя по ту сторону кухонной двери. Ее мать, всегда уверенная и спокойная, была напугана, и от этого Энн стало настолько не по себе, что кусочек печенья показался ей благословением.

Приняв решение, Энн кивнула и с готовностью сунула печенье в рот. Оно раскрошилось у нее на зубах, и она ощутила вкус долгого и безмятежного сна.

— Она действительно забудет? — донесся до Энн вопрос мисс МакКаллох, когда ее глаза начали слипаться.

— Она вспомнит, — сказала Клара, прижимая Энн к груди и целуя в макушку. — Когда придет время.



Глава первая

Линии

*Обещают скорое путешествие;
прямые линии сулят прямую дорогу к счастью,
тогда как волнистые предвещают трудности*

Ведьмы Куигли вызывали жалость по тем же причинам, по которым сами же верили в свою исключительность. Обычные люди, жившие по соседству с их магазином, считали, что женщины, которые вынуждены зарабатывать на жизнь своим трудом, — жалкие создания, которые заслуживают если не уважения, то обсуждения. А вот для других живущих в городе ведьм Куигли были диковинкой, и это уж точно о чем-то да говорило, учитывая, что большинство из них верхом культурной утонченности считали пляски нагишом вокруг костра при свете полной луны.

Мать сестер, талантливая ведьма из чикагского ковена, не только решила выйти замуж за человека — заурядного портного, величайшей гордостью которого было умение идеально

завязывать двойной виндзорский узел, — но и совершила непростительное, обустроив свой быт за пределами магического района, в комнатах над магазином мужа, находившегося всего в нескольких шагах от улицы Стейт. Таким образом, сестрам Куигли самой судьбой было предначертано занять репутацию чудачек среди ведьмовских сородичей еще до того, как родители запланировали их появление на свет.

Еще страннее — и для обычных людей, и для ведьм — был тот факт, что после трагической смерти своих родителей сестры решили остаться в комнатах над портняжной мастерской отца и использовать лавку на первом этаже в своих целях, хотя у каждой стороны, разумеется, были свои причины для недоумения.

Люди так и не могли понять, почему три девушки, невероятно хорошенькие и достигшие брачного возраста, тут же не продали магазин и не кинулись в объятия к первым же мужчинам, обратившим на них внимание.

Ведь сестры Куигли поступили с точностью до наоборот и превратили некогда спартанский по своей обстановке магазин в чайную, где обслуживались дамы, которые к тому времени уже наводнили быстро растущие в центре города универмаги. То, что когда-то было тихим традиционным районом, населенным трудолюбивыми чикагскими предпринимателями, преображалось, и новая порода женщин, возвращаясь домой после целого дня, проведенного за покупками в *Schlesinger & Mayer* или *Marshall Field's*, забегала в чайную «Лунный серп». Их цветастые юбки и широкие рукава отвоевывали себе все больше места на тротуарах и в трамваях.

Ведьмы оказались в той же степени недовольны решением сестер открыть свою лавку. Не потому, что они считали, будто женщины не могут вести свое дело. Нет, проблема сестер заключалась в том, что они не открыли «Лунный серп» в более подходящем месте. Теперь ведьмам приходилось тащиться аж

в самый Луп¹ и вести себя «нормально», ожидая обслуживания, только если речь, разумеется, не шла о последнем четверге месяца, когда вечером магазин открывал двери лишь для тех, кто был склонен к магии.

Но ведьмы все равно приходили, даже если ради этого им приходилось прятать свои магические инструменты под огромными шляпами и корсетами. Ведь «Лунный серп» не был обычной чайной, а сестры могли предложить посетителям куда больше, чем чашечку ароматного «Эрл Грея» и тарелочку безупречно нарезанных огуречных сэндвичей — они помогали заглянуть в будущее.

— Вы сказали — летняя свадьба, моя дорогая? — спросила у Вайолет пожилая женщина, перегнувшись через стол, чтобы заглянуть в чашку, которую только что сама перевернула на блюде и повернула по кругу три раза. Она склонилась так низко, что еще немного, и ее сползавшие с носа очки соскользнули бы окончательно и упали бы прямым в чашку.

— Как вам отлично известно, миссис Хильдегранд, ничего подобного я не говорила, — отозвалась Вайолет с улыбкой, стараясь уберечь чайные листья от нетерпеливых рук своей клиентки.

— Ах, Мэри, а ты ведь так хотела, чтобы Альберт женился в пору пышного цветения роз в саду, — простонала одна из компаньонок миссис Хильдегранд. На этот раз она привела с собой двух спутниц, хорошо одетых, с широко распахнутыми глазами и нетерпением на лицах, которое намекало на то, что вскоре и они станут постоянными клиентками Вайолет.

Компаньонки выбрали правильный день, чтобы как следует познакомиться с «Лунным серпом». Дом больше всего любил весну, и в честь лютиков, наконец раскрывших желтые лепестки, он натер полы свежим пчелиным воском и рас-

¹ Исторический деловой центр Чикаго.

пахнул настежь окна, впустив свежий ветерок, колыхавший кружевные занавески, что поглаживали вазы, полные пионов самого нежного розового оттенка. Сейчас главная гостиная пахла солнечным светом и новыми начинаниями, побуждая посетительниц перед уходом попросить забронировать за ними дату следующего визита.

— Вот что я вижу: ваш сын влюбится этой зимой, — продолжила Вайолет, наклоня чашку так, чтобы под другим углом взглянуть на листья, осевшие на самом дне. Ей очень хотелось начать расхаживать вокруг стола, расшифровывая послания, сокрытые в спитом чае миссис Хильдегранд. Усидеть на одном месте всегда было непростой задачей для девушки, чьи мысли, казалось, собирались в кучу лишь тогда, когда она двигалась. Но клиенткам сестер едва ли нравилось вытягивать шеи вслед за Вайолет, кружащей вокруг них, так что уже не в первый раз она заставила себя остаться на месте. Вместо этого она постукивала ногой, пытаясь сосредоточиться на листьях, а не на голосе своей посетительницы, который с каждой секундой становился все назойливее.

— И если он встретит девушку, то летом наверняка состоится свадьба! Не вижу никакого смысла в длительной помолвке. Ему почти тридцать, бога ради! — воскликнула миссис Хильдегранд; затем, встретившись глазами с Вайолет, вдруг вспомнила, что женщина, предсказывающая судьбу, и сама не была юной дебютанткой. — Но *вам-то*, мисс Куигли, совершенно не о чем беспокоиться. Вам и на день больше двадцати не дашь, а только это, в конце концов, и имеет значение, верно? У вас все еще есть время отхватить мужа — если поторопитесь, разумеется.

Вайолет хотела сказать миссис Хильдегранд, что не намерена хвататься за возможность выйти замуж, какой бы удачной та ни была. Точно не сейчас, когда ей нужно заботиться о том, чтобы магазин работал как хорошо смазанный механизм.

Эта мысль внезапно напомнила Вайолет, что она оставила на кухонном столе миску с тестом для торта. Она добавила туда щепотку корицы, пару щедрых ложек янтарного меда и шепнула несколько заклятий, призванных развеять любые тревоги, которые посетительницы «Лунного серпа» приносили с собой. Но Вайолет так увлеклась делами в гостиной, что забыла в последний раз перемешать тесто и вылить его в форму, ожидавшую своей очереди у духовки. А судя по скудным крошкам, усеявшим тарелку миссис Хильдегранд, дамы вскоре начнут просить еще одну порцию.

Вдруг ее сердце бешено забилося; Вайолет подняла глаза и с удивлением заметила свою сестру Беатрикс, неистово машущую ей из кухни. Одна из компаньенок миссис Хильдегранд тоже ее заметила, и по ее заостренному лицу тут же пробежала волна изумления.

— Вам не о чем беспокоиться, миссис Титтлер, — вздохнула Вайолет, поднимаясь со стула и откидывая упавшую на глаза прядь волос. — Мы с сестрами тройняшки.

— Ах, слава богу, — с облегчением ответила миссис Титтлер. — На секунду мне взбрело в голову, что вы можете быть в нескольких местах одновременно.

— Нет, мой дар заключается не в этом, — покачала головой Вайолет, а затем повернулась к миссис Хильдегранд. — Альберт непременно встретит девушку этой зимой, но только если вы дадите ему возможность расправить крылья. Эта девушка будет не из вашего круга...

Миссис Хильдегранд выглядела так, будто вот-вот подавится куском только что надкусанной лимонной булочки.

— Но скажу вам начистоту, если вы попытаетесь их разлучить, ваш сын так ни на ком и не женится. Он влюбится без памяти и не сможет ни полюбить другую... ни продолжить семейное дело.

От последней фразы глаза старушки округлились до немислимых размеров, а две ее компаньонки, крепко сжимая в руках флакончики с нюхательной солью, наклонились к ней, готовые пустить их в дело, если потребуется.

— Лучше послушай ее, Мэри, — мрачно прошептала одна из ее подруг.

— Прошу меня простить, дамы, — произнесла Вайолет, отошла от стола и бросилась на кухню, оставив трех женщин придумывать план действий.



За секунду до того, как Вайолет влетела на кухню, Энн пыталась решить, на что больше похож символ на дне чашки ее клиентки — на летучую мышь или воробья, но внезапно почувствовала, будто кто-то забарабанил кончиками пальцев по ее спине, что служило предупреждением: сейчас случится что-то необычное. Не успела она осмыслить это ощущение, как из кухни раздался грохот — на деревянный пол упал чугун.

— Прошу меня извинить, миссис Брукс, — кивнула Энн, осторожно ставя фарфоровую чашку на блюде и поднимаясь со стула. — Я вернусь через минуту.

Стараясь не запутаться в цветастых подолах юбок, раскинувшихся подле кресел клиенток и в проходах между столиками, Энн пробралась через зал, остановившись лишь один раз, чтобы взглянуть на изящные золотые часы, которые носила на груди с утра и до вечера. Ее сестры частенько жаловались, что из-за них она похожа на школьную учительницу, но в таком оживленном месте, как «Лунный серп», было легко потерять счет времени, так что Энн считала — лучше всего держать часы поближе к груди, где щелканье шестеренок сливалось с биением ее сердца.

Она вошла в уютную кухню, где царил контролируемый хаос. Пегги и Фрэнни — девушки, которых сестры наняли обслуживать клиентов и помогать готовить чай и прохладительные напитки, — вынимали последние на сегодня лакомства из духовки и кипятили воду для финальной волны посетительниц.

Доверху заставленная сушеными травами и чайничками всех возможных форм, размеров и расцветок кухня представляла собой калейдоскоп красок и ароматов. Когда Клара Куигли въехала сюда в первый теплый день весны тысяча восемьсот семьдесят третьего года, дом почувствовал ее магию и начал просыпаться. Каждое здание имеет свой характер, и *этот* дом стремился угождать во всем, хотя и проявлял железную волю, если дело касалось его убранства. Сделанный из кирпича, он был одной из немногих построек, переживших Великий пожар, и, несмотря на то что память о трагедии была так же свежа, как новые слои краски, дом был преисполнен решимости вновь стать красивым.

После того как сестры решили открыть собственную чайную — а было это почти два года назад, — Энн стоило немалых усилий убедить дом, отличавшийся любовью к высоким потолкам и огромным открытым окнам, сохранить свои первоначальные размеры. Но убедить его оставить нетронутой кухню не удалось, и в результате она вышла чуточку больше, чем следовало бы, хотя при этом была достаточно уютной и хранила восхитительные ароматы, рождавшиеся в духовке и на плите.

Прежде чем повернуться к сестрам, Энн вдохнула запах медового торта и свежее испеченного хлеба с изюмом.

Вайолет, которая вечно что-то проверяла, снуя между гостиной и кухней, сейчас мерила шагами пятачок у камина, слишком встревоженная, чтобы усидеть на одном из множества стульев. В одной руке она сжимала большую деревян-

ную ложку, которой по привычке в моменты беспокойства постукивала по ладони. Примерно на каждом третьем шаге она выпячивала нижнюю губу и с силой выдыхала, пытаясь сдуть длинные пряди неровной челки. Вайолет сожгла локоны, обрамлявшие ее лицо, несколько недель назад, когда неосторожно поворошила угли в печи. Она радовалась, что волосы отрастают, но те достигли той длины, при которой ей постоянно приходилось убирать их от глаз, что было досадно, учитывая, что ее руки большую часть времени были в тесте для печенья.

Беатрикс, третья из их неразлучной троицы, неподвижно сидела за дубовым столом, пристально вглядываясь в клочок бумаги сквозь круглые очки в проволочной оправе. Годы чтения наградили ее близорукостью, и хотя она редко носила очки, работая в гостиной, они почти всегда висели на цепочке на шее.

Энн в который раз задумалась о том, что они с сестрами были зеркальным отражением друг друга — пламя рыжих волос оттеняло их невероятно светлую кожу и подчеркивало выразительные черты лица. Единственное, как их можно было отличить, — это глаза совершенно разных цветов. У Энн были светло-голубые, у Беатрикс — темно-карие, а у Вайолет — поразительного фиалкового оттенка, благодаря которому она и получила свое имя. Их характеры тоже едва ли можно было назвать одинаковыми, и это — в совокупности с их глазами — позволяло наемным работницам и преданным гостям лавочки различать, кто есть кто.

— Вы в порядке? — спросила Энн, опуская взгляд на часы, чтобы засечь время. — У нас еще остались несколько столиков, ожидающих, когда им предскажут судьбу. Что вы делаете на кухне?

— Мы здесь, потому что магазин вот-вот погрузится в полный хаос! — воскликнула Вайолет, так отчаянно размахивая

руками, что остатки теста, налипшие на деревянную ложку, полетели через всю кухню и шлепнулись на рукав накрахмаленной белой блузы Энн.

Фрэнни и Пегги обменялись многозначительными взглядами и быстренько выскользнули из кухни в гостиную. Им доводилось видеть разные магические явления, часто происходившие в магазине, но, как и большинство — людей и нелюдей — они не желали ввязываться в семейные разборки, особенно между тремя ведьмами.

— Боже мой, неужели у нас снова закончилась мука? Я думала, после того случая ты заказываешь дополнительный мешок каждую неделю, Би, — вздохнула Энн, зная, что Вайолет буквально с ума сходила, когда дело касалось их кладовой.

— Если бы дело было в этом, — прошептала Беатрикс, прижимая к столу листок бумаги, который читала. Ее голос был таким тихим, что Энн пришлось наклониться, чтобы ее слышать.

Уловив тревогу в голосе сестры, Энн выпрямилась. Беатрикс была болезненно застенчива, и она часто не знала, что сказать, когда читала судьбу клиенткам, критиковавшим вкус чая или ее трактовку чайного узора. Не раз Энн или Вайолет ласково просили Беатрикс позаботиться кое о чем в подсобке, а сами принимались расшифровывать знаки на дне чашки особо придирчивой гостьи. Но ее привычка говорить слишком тихо, так, что другие едва могли ее слышать, редко напоминала о себе, когда она оставалась с сестрами наедине или когда они гадали на чайниках троим.

— Что случилось? — спросила Энн, подойдя к Беатрикс и ободоряюще сжав ее плечи.

— Прошлым вечером Вайолет переставила несколько банок, — пустилась в объяснения Беатрикс, нервно мусоля края бумажного клочка. — И я этого не поняла, пока не стало слишком поздно.

Энн не стала утруждать себя и спрашивать Вайолет, почему та занялась перестановкой на их кухне, когда должна была давно быть в постели. С самого детства Вайолет либо спала как убитая, либо еще долго бодрствовала после того, как луна высоко поднималась в ночном небе. И часто она выпускала избыток энергии, переставляя предметы в кладовой или перекладывая вещи в бельевых шкафах, что по меньшей мере на неделю повергало домашних в замешательство, потому что разобраться в ее системе организации было ничуть не проще, чем найти нужную безделушку в сундуке, который трясли все время трансатлантического плавания.

— На этот раз я позаботилась и оставила записку, — вмешалась Вайолет, указав ложкой на клочок бумаги в руке Беатрикс. От ее резкого движения еще одна капля теста пролетела через кухню, на этот раз едва не приземлившись на очки Беатрикс.

— Она, должно быть, упала на пол, — молвила Беатрикс. — Мне так жаль.

— Что случилось? — снова спросила Энн. Ее руки чуть заметно подрагивали на плечах сестры. Ее тревожило осязаемое напряжение, но она понимала: что бы ни сделала Беатрикс, она, несомненно, мысленно уже сама себя наказывает.

— Она подала кузинам Мюррей чай правды, — вздохнула Вайолет. — В любой момент они примутся драть друг другу волосы.

Энн подавила желание застонать, прекрасно осознавая, что это не поможет. Куигли использовали чай правды, когда их посетительнице необходимо было найти верный путь, но она не была до конца честной с собой. Однако, поданный не на тот стол, он мог привести к тому, что давно назревающая вражда и скрытое пренебрежение выплескивались наружу.

И хотя Роуз и Лиза Мюррей неизменно встречались здесь первого числа каждого месяца за тарелкой сдобных булочек,

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

СИВИНСКИ Стейси
ЧАЙНАЯ «ЛУННЫЙ СЕРП»

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *А. Миро*
Художественный редактор *В. Колышева*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *Н. Быкова, О. Ануфриева*
Верстка *Е. Потысьева*

В оформлении обложки использованы иллюстрации

© Martyshova Maria / shutterstock.com

© Icon Matic / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.11.2025.

Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Minion Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,53.

Тираж 2000 экз. Т-STC-36715-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

